

18+

Вяч Кон

Ок, продолжаем Врш метод "открытие глаз":
Дау меня не интересует - Дом2 в кино формате это пустой звук.
Меня обеспокоило то, что Ури всегда был интересен тем, что давал объективную оценку события, рассматривая с разных сторон. Статья, которую Ури выпускает лишена объема и разносторонности, она ушка и однобока, но самое главное в ней заявление "все мимо и не туда, а я сейчас вам открою истину" - для человека мыслящего, лектора, направляющего свои взгляды на полифонию восприятия, вдруг такое однозначное и плакатное заявление "коммуниста". Статья завершается установкой о разрешении "насиловать открывать глаза". В этой фразе убеждение что все "слепы" и не хотят прозревать, а Вы будете открывать им глаза. Обе установки говорят о высокомерно и деспотичном плане по отношению читающим. Вы усилили свою однобокость отказавшись от моих высказываний и других.

Ури Гершович

ПАРАМЕТРЫ

Поиск в переписке

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ПОДД

ФАЙЛЫ В ОБЩЕМ ДОСТУПЕ

📄 Резюме-Заявки.doc

📄 Резюме Заявки.doc

📄 Оба пьеса.pdf

📄 УЛИЧНЫЙ ПОРТНОЙ мюз. спектакль

КАСТРЮЛЯ С ДВОЙНЫМ ДНОМ_РОМАН

может быть

Вяч Кон

**Кастрюля с двойным
дном_роман. Может быть....**

«Издательские решения»

Кон В.

Кастрюля с двойным дном_роман. Может быть.... / В. Кон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988676-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**Первая половина 21 века. Время и пространство
мысли, общения, физических элементов уплотнились, их время ускорилося
до микроединиц. Ученные прогнозируют сингулярный скачок 2045 года:
Человечество должно измениться.Глаза человека устремлены в одну точку
— Точку сингулярности. Что там за ней? Что было до нее и был ли смысл?
Буду ли я?Смс-послание: «Оставьте умирать тех, кто умирает, живые идут к
живым».

ISBN 978-5-44-988676-7

© Кон В.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Анонс.	7
Дырка	9
2 часть	22
Роман с Страстью продолжался	24
Раненный тигр	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кастрюля с двойным дном_роман Может быть....

Вяч Кон

Дизайнер обложки ВЯЧ КОН

Редактор ВЯЧ КОН

Иллюстратор ВЯЧ КОН

© Вяч Кон, 2020

© ВЯЧ КОН, дизайн обложки, 2020

© ВЯЧ КОН, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-8676-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Литературный Квест. Читатель входит в пространство слов и сам структурирует характеры и имена персонажей следуя предложенным событиям. Современный человек многолик и его аватары, имена, логины, ники получают расширение на множество новоявленных образов и открытий самого себя. Именно поэтому читатель в этом романе сам дает имена и логины тем или иным персонажам, в которых он находит или хочет найти себя.

Основная тема:

Точка сингулярности прогнозируемая современными учеными как переход в иное состояние человеческого сознания.

Россия, мир, виртуальное пространство мысли, экзистенциальные чувства, метаморфозы физиологии накануне перехода в иное пространство и время сингулярного скачка.

Прилагаемые обстоятельства:

Разрозненное пространство человеческих отношений, концентрируются в точке перехода. Сжатие.

Жанр:

Киносценарий, документальная хроника, репортажные зарисовки, дневниковые записи, диалоги смс сообщений, послание (меседжи) из прошлого и будущего, монологи (откровения) индивидуумов в веб-камеры, голоса из незримого радио (метального) эфира, ожившие музейные экспонаты, – коллажная форма смешения стилей и жанров, создает портрет современности первой половины 21 века.

Роман – игра. Роман – послание, зашифрованное послание: психологический детектив о предотвращении преступления против человека и человечности в развитии цивилизации

Интрига:

Пограничная ситуация перехода человеческого сознания. Точка возврата или перехода в иное. Кто останется в критериях прошлого? Кто перейдет в новое качество жизни?

Читатель выбирает, читатель модулирует, читатель переходит в новое или остаётся в прошлом.

Читатель соавтор романа. И даже точнее – он главный автор. И потому титульный лист не носит имя автора как Личности. Здесь скорее Имя как автора, набросавшего роман – это имя модулятор. Так и пишем на титульном листе Модулятор романа – Вяч Кон.

Издатель – драйвер. Проводник в другую реальность. Пишем именно так.

В финале плотность текста разряжается и каждый лист несет все меньше слов, но очень емкий выразительных. Предпоследние листы содержат одну фразу... одно слово... и в конце пустые листы для заполнения читателю своих слов и мыслей для продолжения и структурирования новой реальности если он туда перешел.

Роман – провокация на пробуждение творческой силы читателя.

Роман – тренинг творческого потенциала.

Роман имеет сцены эротического характера как основной пробуждающей силы к творчеству и созиданию жизни.

Анонс.

Первая половина 21 века. Время и пространство мысли, общения, физических элементов уплотнились, их время ускорило до микроединиц, которые уже не успевают за ними. Ученые в один голос прогнозируют сингулярный скачек 2045 года: Человечество должно измениться. Что с ним будет? Какое он станет? Как мы готовы к этому? В душе каждого живущего на земле один вопрос – что будет со мной?

Молись, ешь, пой, кричи, маршируй, ломай, копи – все потеряло смысл. Единственное живое и подлинно – кто я есть и что будет со мной?

– Ритуалы, реформы, слова. Теоремы – уже обессилили, они пустышки для живого сердца, они уже музей.

Глаза человека устремлены в одну точку – Точку сингулярности. Что там за ней? Что было до нее и был ли смысл? Буду ли я?

Вот началось движение молекул в ее сторону. Может пока не поздно остановить это? Закрывать собой эту точку- дыру, и оставить все как есть...

Смс – послание: оставьте умирать тех, кто умирает, живые идут к живым.

Именно в этой точке Иаков борясь с Богом получил от него благословение БЫТЬ,

Роман сконструирован из 3 основных уровней с множеством отступлений – ловушек, проверочных мостиков и закрытых дверей. Ключ к каждому новому движению закрыт в СЛОВЕ – его надо увидеть и понять как КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО.

Пролог – условия игры: как и оперируем, почему и зачем это делать. Каждый беретса ручку или карандаш, далее по усмотрению...

Часть 1 – Что это? Почему Мы здесь? Как к этому пришли...

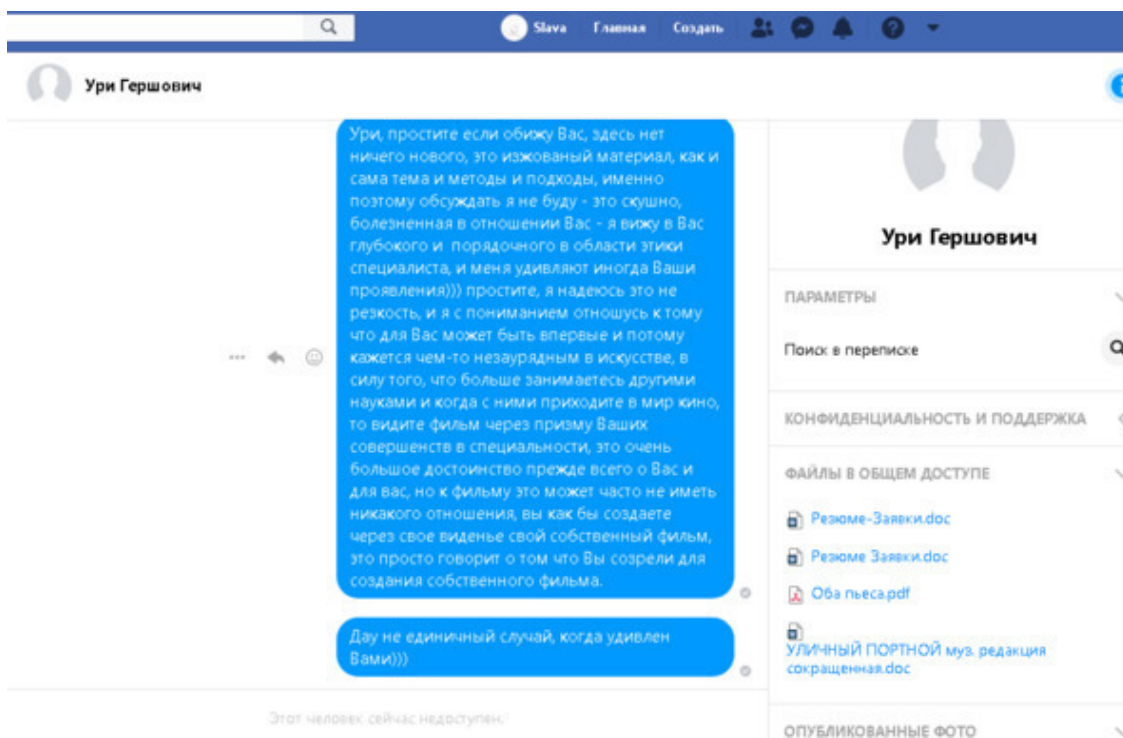
Часть 2 – Это дыра ...дыра в моем сердце... эта дверь – дверь в моем сердце... это окно... Кто это создалось... как это создалось...

Часть 3 – Еще не поздно... еще можно многое изменить... человечество достойно жить – весь опыт хороший и плохой, но достойный чтобы человечество жило... а там... не известно что!!!! а может и нет человека!!! Может там и есть вселенский разум, и мы с ним встретимся, но будет ли там человек????Кто нам подскажет????!!!

Кода:

Пустые листы бумаги... чистые листы бумаги...

Сверх-задача: Человечество в своем историческом развитии с определенной периодичностью подходит к черте каждого нового уровня развития и то с чем оно приходит и как воспринимает этот переход и определяет весь его последующий этап существования.

Если закрыть глаза.

Я всегда буду отъявленным мерзавцем в ее («ее», «она», «с ней» – это Эпоха, сейчас и дальше в романе. Прим. автора) глазах. Жить, а ещё без этого он ощущал себя брошенным и забытым ребёнком перед небесами. Небеса выполняли функцию умного родителя и послушаться было их никак невозможно. Но пришло время – точка. Вход и выход в одном.

Решение и последующие действия все от этого.

Сингулярность —

(матем.) точка функции, значение в которой стремится к бесконечности.

(физика) пространственно-временной континуум настолько искривлён, что превращается в бесконечность.

(космос) – сжимание до бесконечной плотности и бесконечной температуры.

Дырка

25 мм слева, широта 127 долгота +18 ветер северный, влажность 0*
Разговоры отдельных частей Единого.

- Давайте все вместе смотреть в одну дырку.
- А что мы там не видели?
- Мы ничего никогда не видели, так давайте же с чего-то начинать.
- Я сегодня шла в лазурном переходе.
- А вы о чем думаете?
- Я лично дышу пальцами.
- Вот вы лично куда идете?
- Я, знаете ли, знаю, но вам не скажу
- Он гад, и потому не скрывает этого.
- А мне птицы нравятся
- Может я и ученный, но тоже чувствовать люблю.
- Это вас не оправдывает.
- А паспорт у вас есть?
- У меня, знаете ли, есть дача и там очень много мыслей
- А по мне так лучше, что ни будь сейчас съесть.
- Вы точно ничего не хотите кроме пинка?
- Я вам памятник поставлю возле подъезда.
- А это где, там, где потеплее?
- Знаете, я думаю мы все трусы для близких отношений.
- А вы лучше пойте, и нам знаете милее.
- Вот вы напрасно бьете меня как грушу.
- Это для хорошего пищеварения, а потом третий глаз откроется.
- Да не нужно это все, жизнь она куда богаче наших мировоззрений.
- Это вы так думаете, а дыра, между прочим, еще свободна.
- А вы бывали за ней?
- Давайте без демагогии, у нас важное мероприятие.
- А вот вы сейчас чем дышите?
- Здесь главное точное принятие решения, только в этом, а дальше уже все готово.
- И все-таки... пофантазируем.
- Вы говорите, говорите, нам тут долго сидеть.

Лектор.

- Чтобы попасть во временную дыру...

Машина врезается всмятку, человек просыпается.

Учитель ученикам.

- Из пункта А в пункт В вышли два человека, что может помешать им попасть в пункт С?!

Перед человеком, идущим по улице около дома, падает тумбочка, он поднимает глаза вверх.

У подъезда две бабушки обсуждают значимость тумбочки в жизни человека.

Лектор.

– Пространственно-временной континуум, проходя через точку соприкосновений...

Отец держит пальцами провода от высоковольтных столбов, рассказывает:

«Соединение людей – великий дар, которым пользуются по-настоящему лишь некоторые, дар этот подобен титанам из древних мифов, на таких и держится мир.»»

Двое пробираются сквозь заросли леса.

– Если это место окажется прописанным на карте, то в первую очередь ты сам останешься здесь, но, если твои слова подтвердятся, больше овсяную кашу ты есть не будешь.

– Но я люблю овсяную кашу.

– Ладно, но есть ты тогда ее будешь с...

Старец у лабораторных склянок.

– Отец зачем вы встали, еще вчера ваше давление скакало...

– А сегодня я как молодой, и лучше не трепись, а принеси мне чаю

– Такое бывает перед сильным спадом, и прилив приступа...

– Неси же есть дорогая!

Король ведет себя как король, но личность в нем такая маленькая и так задавлена типичностью поведения, и как того, кто себя назвал художником, уже не в силах с кем-либо соединится тесными узами. Как власть, так и свобода для обоих стала лишь формой и прикрытием для слабой и не развитой персоны, а очень жаль, ведь они подавали такие надежды...

Я не смогу с тобой соединиться навсегда, ибо я предаю всех женщин которых люблю, они без меня погибнут.

Я всегда буду любить только одну женщину, но с тобой мне хорошо, спокойно и уверенно, неужели любовь и жизнь несовместимы, или это только со мной...?

Я совсем растерян.

И я не могу сделать свой выбор.

Когда у тебя это произойдет, твоя жизнь изменится...

Я снова открыл в себе источник жизни, как я мог так безотчётно к нему отнестись, чтобы потерять на такое время.

Мы еще больше ценим то, что однажды теряли, почувствовали нужду в полной мере, и великую радость от возвращения и обретения вновь.

– Вы знаете, что надвигается великая катастрофа?

– А я все равно поливаю цветы на балконе.

– А я верю, что планета Земля – это планета любви и есть духовные люди, которые ее защитят.

– Надвигается какой-то странный крутящийся механизм из космоса, я это чувствую.

– А давайте посмотрим рекламу, о том, как будет после...

– Я....

– Рекламный блок, как уйдете после:

«Люди перестали помогать друг другу, каждый сам за себя.

Люди сплотились, чтобы выжить в этих сложных условиях.»

Выбрать нужное.

«Мы предлагаем альтернативный вариант помощи себе и ближнему, съешьте батончик «Трулюлю» и прочитайте на обратной стороне смешную историю о том, как каждая цивилизация в истории рождалась и умирала, но погибая оставляла для потомков свои духовные материальные ценности, телефон для справок прямой 00. Мы поможем вам это сделать.»»

Винтик справа 2 мм. Сталь. Головка чуть подкрашена.

Абсолютная пустота – это чистота для нового поколения, не лишайте своих детей великого обновления, несите нам все что есть, мы позаботимся чтобы ничего не помешало вам принять неизбежное, откройте свои сердца.

И нигде...

- Думаю, что в плане сердца, они здорово сделали.
- Важно даже в этом банальном увидеть колоссальный виток эволюции.
- Да мы на пороге великих событий
- Блажен кто познал.

КСЕНИЯ.

Мы не все умрем, но тем, кто останется будет очень тяжело. отчаяние посетило меня, мне очень больно, я может и смеюсь, потому что такое со мной. Может быть это осень, а может осень моей души, или всего человечества, если такое же у вас, то нам надо быть вместе, я так думаю, быть может переживём это как-то. Наша планета единственная такая в космосе, а значит ей надлежит создать что-то такое чего нет. Моя музыка, это боль, моя музыка сегодня это одиночество, моя жизнь сегодня отчаяние, может я просто отзеркалившая мир и то, что в нем, но я искренно разделяю все что происходит.

АЛЕКСЕЙ.

Я предлагал своей жене по-честному – вот деньги и такие будут каждый месяц за детей, а она мне – я с тебя по полной сдеру.

Закадр.

Быть может не все так остро чувствуют происходящее, но те, кто не чувствуют могут видеть глазами; быть может не все понимают источник бед, но те, кто не понимают, все же видят плоды этих бед, а растения на балконе по-прежнему растут, и за окном природа продолжает свой бег состояний.

Лектор.

Конечно, мы можем предположить, что подобное явление не является воплощением пророчеств и носит вполне закономерный характер эволюции развития человеческой особи, но в этом случае мы должны принять заданные условия идеи эволюции и закономерности и целостную связь человека природы, и в этом случае человек предстанет перед нами как часть природы и вся его функция на данный момент – исчезнуть, как вид мамонтов, с лица земли своим естественным порядком. Готовы ли вы принять подобное и признать за собой право на такой выбор?

СЛАВА.

Я не отрицаю, что это быть может кризис среднего возраста, а может мы действительно созрели для любви, для такой, при которой уже не нужно тесное сплетение ног и рук, а может это ужас быть соединённым в именной в такой момент, когда спасти другого нужно через разомкнутые, а может нелепость перед такими событиями отстраняет тебя в глубину самого

себя чтобы найти выход, а может ты просто парализован и ничего не остаётся как смотреть, словно животное которое связали перед закланием. Вы можете выбрать любой из вариантов для себя, и он вполне будет для вас. Ведь жизнь – это то, что мы под ней понимаем. А мне, видимо, остаётся лишь отражать то, что происходит в ваших сердцах. Моя жизнь давно растворилась на ваших дорогах. Пусть они будут наполненными, тогда я буду счастлив. А если надо будет умереть, то жанр окраски спасет меня и вас, цвет форма и содержание едины.

Надпись на столбе.

«„Постигайте изнутри“»

Двое сидят за столом.

– Вы спрашиваете меня могу ли сделать выбор из всех женщин, любящих меня? я вам отвечу у меня одна женщина и одна любовь, это моя поэзия, только ей я верен никогда не изменял.

– А как же реальные женщины и как им быть?

– Да, я очень виноват перед ними, да я недодаю в материальном мире, но очень надеюсь – их внутренних обогащаю.

– Женщина хочет ребёнка, а вы им абстракцию.

– Не убивайте меня, я и так страдаю.

– Так смените ориентацию и станьте человеком.

– Опустошить фронт художников и пополнить армию материалистов, а ведь корабль и так кренится, вот-вот перевернется

– Ну знаете, он уже столько и все никак, а жить надо.

– Как жить?

– Как все живут.

Вы знаете, что только через окаменение можно прийти к возрождению или воскрешению, и то, что сейчас переживает наш герой это соляная глыба, ослепление, отчуждение, дикое одиночество, это важный и необходимый шаг «узкого горлышка...»»

– Вы хотите сказать, что «„дырка“», как идея нашего кино, тождественная этому явлению?

– Да, я считаю удачной находкой с вашей стороны и желаю продолжения, сам очень жажду увидеть к чему вы придёте.

– Хорошо, спасибо. Вперёд.

В февральское утро был дождь. Толи мокрота в воздухе от окна, толи эти, как всегда печальные капли на стекле с их поэзией уныния, и Юшечкин, любивший классическую культуру и ее бактерии, не мог отказать в себе удовольствию слияния и наполнения «духовной пищей», которой видимо питалась его очаровательная душа. Почему очаровательная? Потому как он всегда искал возможность быть чем-то или кем-то очарованным. По-другому ему было скучно жить. И невозможно, по определению – как ребёнка, которому сказали только так и никак иначе, иначе лишиться сладкого. Сладким, конечно, он считал райское бессмертие при пустом холодильнике, который он распахнул в надежде что ««большой дядя» что ни будь туда кинет, пока он спал и видел, как становится великим из великих в истории поэтики.

– Зачем вы мне суете поднос такого героя?

– А вы себя разве не узнаете?

– И что? если даже и так? мнение – я сам, образец – кем могу стать.

– А кем вы хотите?

– Вот вы и придумайте.

Разговор по телефону.

– Мне кажется у меня уже ничего не будет.

– Что не будет? у тебя все есть – твоя музыка, вдохновение, твои песни преображают людей, вот твой хлеб души, вот источник твоего вдохновения и жизненных сил. Не смотри на других, их путь успеха и триумфа иллюзорен, этим они заменяют ту пустоту, которую у тебя наполнена душой, и нет ничего другого, есть только это и только эта ценность.

– Это серьезные слова, подумаю.

Песня из радиоприемника.

««Больше не терзаюсь,

Я сделал выбор,

Это ты...»»

– Вы знаете, мне кажется, что у меня нет собственного Я, я постоянно отзеркаливаю кого-то и чью-то жизнь, и мне постоянно нужно это делать, иначе пустота разрывает меня на куски.

– Быть может в этом ваш дар, вы артист, который как зеркало отражает действительность.

– Да, может... но где же я сам?

– Быть может в каждом, кого отражаете, ведь если отражаете, то и в вас это есть, просто другой раскрывает вашу одну из личностей, и ты знаешь, твоя душа – это струна, и, если на ней не играть, она перестаёт звучать.

Оля.

– Все жду. Я всю жизнь чего-то жду. Вся моя жизнь – это ожидание.

«„Согласен, это очень детективная история.“»

– Что ты смеешься? я страдаю, а ты смеёшься.

– Ну что ты, как я могу!

– Вот опять, ты презираешь меня за то, что я люблю тебя всей душой, как только я становлюсь с тобой предельно нежной и откровенной, открытой всем чем есть, ты сразу пользуешься этим и предъявляешь свое превосходство и унижаешь меня этим.

– Ну что ты, милая! Как я могу!

– Вот даже этими словами, и то, как ты смотришь, твоя ухмылка, это все веселенькое и убийственное, особенно сейчас, когда мы все у такой дырки.

– Это дыра.

– Все говорят «„дырки“» и не смотрят, то же мне единственный умник на деревне, «„дырка“» значит «„дырка“» и никакая не дыра тебе. Все точка.

– Точно это точка.

Лектор.

Вы неоднократно спрашивали меня, что такое юмор и в чем его природа. Да, действительно это единственный жанр, который по-прежнему не удается понять его суть и как он возникает, классическое определение – он просто есть и все тут. Я могу предположить со своей стороны вот такую версию для вашего практического рассмотрения. На примере вышеизложенной ситуации мы попытаемся залезть в голову мужчины, который насмехается над милой девушкой, которая печалится, и почему его горькая гримаса в начале, сменяется на беззаботную улыбку. Если всмотреться с каким напряжением он ищет решение: «„Ну вот опять... опять

и опять, ничего не меняться, я перепробовал все методы, она по-прежнему такая же, такие же безотчетные вспышки гнева, которые она не понимает и во всем винит окружающих и я в ее глазах, потому как она сама боится себя и боится признаться, что в ней есть это, ей по-прежнему хочется думать, что она прекрасная процесса и гнев ее на меня, конечно от того, что я уже не вижу в ней этого и потому так безумна, но я почему то ее все равно люблю, что это и почему. Может мне нравится эта взрывчатость или мне нужна эта взрывчатость, но почему я тогда так печалюсь от этого, я думал мне нужна тишина – я пробовал и чуть не умер в ней с другой, значит мне с этим жить и радоваться, то есть я теперь буду всегда смотреть на это и радоваться“» – и теперь мы видим: раздвигается его гримаса отчаяния в улыбку, смена такого настроения являет под собой пик напряжение боли, который в критической точке переплавляется в иную эмоцию с полной ее противоположностью, то есть смена состояния определена предельным высвобождением от нее.

– А можем ли мы это связать с адаптацией нашего героя, что от безвыходности он ищет миролюбивое существование?

– И это конечно, осмысление его конечности способствовало к изменению, иначе бы он просто выплеснул это в виде безотчетной ярости и все бы закончилось плачевно.

– То есть все-таки сознание определяет вектор направления эмоции?

– Я бы сказал культура сознания, а вот это тема нашего следующего свидания, и я попрошу всех к этому подготовиться.

– Но ведь дыра увеличивается?

– Ну и что? Она и раньше это делала и еще будет делать, а нам с вами семестр сдавать, ваши «неуды» – мои головные боли, они не нужны ни вам ни мне. До встречи.

– Вы знаете доктор, мне кажется, мой дар бесполезен, я только ввожу людей в состояние ярости и агрессии.

– Ну что здесь поделаешь, мы ведь тоже заезаем под кожу и что-то удаляем, что-то чистим. Любое вторжение болезненно, главное результат, вы добивались результата, чтобы человеку становилось лучше?

– В этом то и вся загвоздка, это происходит не сразу, а спустя некоторое время и человек не понимает от чего и связывает это с обстоятельствами или встречей с другим человеком, а то и просто в свою гениальность. Мои действия запоминаются только с негативной стороны, а положительные канут куда-то в «„под“».

– Такова роль всех... великих провидцев, для современников они всегда не замечены, большое видится на расстоянии.

– Может и мне чуть отойти, чтобы увидеть себя и понять?

– Только не очень далеко, чтобы не потерять с ним связь.

– Знаете, чем отличается человек – наличием в нем человечности?

– Не отвлекайтесь пожалуйста.

– Наличием сострадания и соучастия, и желание сделать жизнь лучше, и поэтому человек старается думать о том, что все будет хорошо, и старается не думать о плохом, и тем он побеждает зло, и тем он выбирает как садовник-селекционер жизнь лучшую; и тем он отличается от всего, что просто следует течению эволюции, мироздания, законам бытия, он нарушает их и имеет на это полное право.

– Кто вам такое сказал?

– Я!

– Позвольте вам предложить синопсис (краткое содержание) для фильма или пьесы или просто некой истории такого характера... допустим это происходит в некотором городе Н (да, пусть будет так, банально и привычно)...

Ммм... вот... в некоторой фирме, которая занималась зарабатыванием денег (и не смейтесь, это было и было такое время) сотрудники начинали свой рабочий день с хорошего перекура и обсуждения чего-то либо, и кто что мог предлагал другому, проявляя человеческое участие и чувствуя себя при этом очень хорошо на душевном уровне. Среди общего обхохотывания друг друга и «времени, в котором мы все живем» за очередной шуткой прозвучала тема «сосисочек» и возможностей их использования. «Один из» предложил готовить их непривычным методом «провести эксперимент используя жар тела и кипятка» души. Избитая шутка не была подхвачена широкой аудиторией, но любопытно трансформировалось другим " блестящим умом» в сферу ««не деления ее как таковой»» (то есть сосисочки) на части, а употребления ее целиком как неделимое существо для обретения целостности человека и его человечности. Автор видимо подразумевал о органической составляющей между объектом и субъектом, но все это так осталось у них на словах.

В тот же момент, в другом городе и другой сфере деятельности, где еще сохранялись для того времени свободные и творческие умы, некий ученый по имени Ф искал активное применение своим теориям о происхождении человека во вселенной и их взаимосвязи. Откуда к нему пришла идея провести по кишечно-желудочному тракту некий предмет очень похожий на эллипсоидность «одной там из галактик», ну конечно же от прозрения, вскрикнул он, не подозревая о корнях возникновения данной мысли. Органическое и эллипсоидное, то что было под рукой, было запущено в кишечный тракт и внимательно в течении целого периода, пока сосисочка растворялась целиком и неделимо в его собственном животе, было зафиксировано с детальной точностью на рентгеновском аппарате и законспектировано на видео и дневниковыми рукописями ночного бдения. Когда предмет был растворен полностью в этой части?

– Смысл эксперимента так не открыл Ф, в отличии от самого процесса, в котором он ощущал, что очень важное. Прозрение было еще впереди. Кто-то бы сказал, что и Ф выполнил свою нужную и подготовительную. Чуть позднее, еще в одном городе ...некий доктор Ииии исследуя отходы кишечного тракта одного из пациентов неожиданно нашел в своем привычном и рутинном занятии какой всплеск вдохновения.

– Простите что перебиваю, вы по-прежнему на попечении Небес?

– После долго перерыва, снова.

– И вам нравится быть слабым и беспомощным, сидеть на шее у Отца чтобы писать свои глупые рассказы?

– Я вас сейчас тресну книгой по башке, чтобы вы не задавали глупых вопросов?

– Ну, с кем поведешься, продолжайте пожалуйста, мне действительно интересно чем все закончится.

– Во всем произведении и только в этом куске?

– Да Бог с ними словами, рассказывайте уже...

– Зря вы так с Богом, ...ну да ладно, я продолжаю...

Ну так вот, доктор Ииии нашел в кишечном тракте идею вдохновения для своей творческой натуры, скрывавшейся под белым халатом врача, изучая формы того, что выходит из кишечного тракта, он понял, что если пациенту не размалывать употребляемое, то искомое будет на выходе показывать не только «верно ли питается пациент», но и какие эстетические предпочтения он выделяет по жизни своим сознанием. Зачем это нужно? Доктор Ииии этим не задался вопросом, ибо его интересовало чисто исследовательское, близкое по способу существования «чистого искусства», где все материальное теряет смысл и его практическое

предназначение. Поэтому форма отражает содержание и наоборот, и эта формулировка очень ублажает и мы, мечтающие о нечто таком чего нет в космосе, мы поддержим это начинание доктора Ииии, кто ж не делал в детстве подобные шаги, увлекаясь всем что находит и под штанами. Не пройдя это, невозможно повзрослеть. И если доктор Ииии в нашем повествовании стал отражением всего человечества и его устремлений, это серьезный шаг к понимаю, что нас всех ждет завтра.

– Я снова вас перебыю и задам вопрос, который меня очень тревожит...

– Какой вы все-таки...

– Вы действительно сможете променять любовь со всеми ее тревогами, лишенностью сытого образа жизни и бедами, на спокойную мирную и комфортную жизнь обывателя со спокойной и тихой девушкой?

– Мне все-таки надо вас отдубасить, чтобы не лезли с глупостями, вы кто психолог или надоедливый сосед?

– Продолжайте, мне интересно ваше повествование... так что там с доктора Ииии...

– Эксперимент доктора Ииии стал показателем эпохи того времени, но об этом еще никто не знал... прошло немного лет, когда в другом районе земного шара...

– Отступление! отступление! нужно еще одно небольшое отступление...

– Нет!

– И все же! Вы мне приснились в тюрьме... с капельницей и кучей санитаров, и с вопросом в глазах – я зачем, я здесь...

– Продолжайте!!!

– Я проснулась.

– Что было еще?

– Второй сон очень хороший, я блондинка с голубыми волосами и мы с тобой кружимся по жизни.

– Так, что-то еще было?

– Ну, тут очень так...

– Говори...

– Мне приснилось что я это ты, у меня твой член и меня все такое с девушками...

– Ты онанируешь им, и как у тебя с ним?

– Нет просто живу и все такое с девушками...

– М... так...

– Нет, просто у меня за последнее время всего три сна, а раньше было больше, и я поняла, что мне очень не хватает этого, сноф... ты можешь ко мне сейчас приехать? Я хочу с тобой заняться любовью...

Они встретились, с нее слетела глубокая грусть, у него отхлынула окаменевшая строгость, и они полетели жизнерадостные и счастливые с тем долгожданным чувством беззаботной свободы, о который мечтали с детства по одиночке, наконец раскрылись в полной мере, когда нашли друг друга....

– Простите, а как это связано с тем, что открыл доктор Ииии?

– Вы о чем? а да ...далее следует...

– Вы плачете?

– ПОХОЖЕ, ЧТО ДА, Я СЧАСЛИВ... НЕОЖИДАННО...

– С ЧЕГО бы это?

– Не спрашивайте... ты знаешь, что все женщины на земле хорошие люди?

– Он сошел с ума...

– Вы знаете, у меня такие интересные фантазии и сны, такие сны...

– Давайте все-таки вернемся к доктору Иии...

– ИИииии... я лечу... не один... я кружусь вместе с девушкой, которую отверг и пренебрёг, а теперь мы самые счастливые на земле люди...

– Я думаю, все-таки надо вернуться к рассказу...

– ...а еще я падал в темноту и это было прекрасно, я почувствовал какие-то, некоторые женщины в оргазме и им не страшно и только радость... а потом я был каплей упавшей на лист дерева и разлетевшейся на тысячи мелких брызг, а эти брызги в свою очередь разлетелись еще на тысячи, я стал многим, но потом я почувствовал страшную слабость и все мое существо устремилось в поиски руслу, и я вспомнил небо, точнее другое измерение превращалось в другое явление себя, то есть ...я становился нарисованным и весь мир тоже рисовал себя на бумаге, и в этом мире все было по другому, здесь я мог летать и быть цельным, я мог быть счастливым и весь мир был какой-то настоящий, этот мир более настоящий. Я попытался из него создать видимый, тот в котором мы живем и почувствовал страшную боль, а когда обратно все обрисовал снова безграничное счастье. И тогда я понял теперь всегда все будут обрисовывать и переводить в иной мир, более для меня реальный и настоящий.

– Значит и доктор Иии... не молчите... эй! эй! вернитесь! блин, кажется, он впал в душевную кому...

– Ты, в последний день жизни, когда настанет конец света и хаос начнет покрывать землю, я бы хотел быть с ней, с той которая выносит мне мозг и рвет сердце на куски, с той с кем я выпаю в такую безмятежность, что ощущаю рай в своем всем существовании... то есть когда все будет рушиться и страшная паника охватит все вокруг, я буду ее защищать.

– Хлеб в последнее время стали продавать какой-то испорченный.

– Да, я слышал про множество отравлений.

– Вы слышали, в школах решили упростить расписание по дисциплинам рисовании музыки и пения

– То есть...

– То есть превратить их в растительное существование.

– ...

– А еще соединяют детский сад и школу...

– А потом школу и университет, а университет с работой, а потом с пенсией и гробом...

– Ну что уж...

– Вот так рождается новое бессмертие.

– А это к чему?

– Да, просто так...

– Вы знаете, вы сексуальный алкоголик!

– А может сексуальный наркоман?

– А вот мы сейчас это и проверим...

– Вы знаете, что изжога сейчас почти у всех, а может и всех, я видел тубики с эстропастой в студии, разговоры с знакомыми, у моей мамы вырезали желудок и еще у знакомой...

– Точно апокалипсис...

«Знаешь, что между нами происходит? я улавливаю ее мысли отшвыриваю ей обратно, она думает, что это мои и я так думаю, она злится, потому как...»

«Фомальгаут на путик вам...»

«Вы знаете, что такое режиссура? это когда надо убить автора, чтобы его мысль родилась заново в новом качестве и форме.»

«Что вы говорите? значит, и зритель должен так поступить в том, что увидел?»

«По большому счету да, если он будет следовать за рукой создателя. Грош ему цена и создателю тоже, если позволили это сделать.»

«И я думаю, что вы тоже правы...»

«Ха... хочу я посмотреть на ваше лицо, когда будете ту сторону баррикад...»

«Да, я там уже...»

– И как?

– Ой, мне это так нравится!!!

Давай так, сделаем две версии, назовем твоим именем, другую моим, и покажем кому надо, если победит твоя, значит художник взял под себя реальность, если нет. то у тебя будет запасной вариант, чтоб спасти ситуацию. Поверь, я тоже иногда занимаю крайние позиции индивидуализма, и это нужно делать, личность должна толкать жизнь к новым берегам, иногда это оборачивается трагедией либо для самой личности, либо для тех, кто принял его позицию, но в крайнем объективизме присутствует такой же упадок – подчиняю под себя человека, выжимая из него жизнь, сама жизнь от этого истощается, ведь в конечном итоге она питается нами... это путь крайностей, путь крайностей всегда изменяет все вокруг, путь крайностей подобен природе... я предлагаю рассмотреть средний путь – путь человека.

«Есть люди, которые следуют впечатлениям жизни и потому они стремятся производить только впечатления своей жизни и деятельности, не подозревая в этом, а есть те, кто стремится постигнуть суть и тогда и открываются для людей как ковырялки с лопатами в головах, а кто любит такое???»

«Люди больше привыкли воспринимать вывески, нежели то, что находится за этим...»

– Ты боишься, что тебя проигнорируют как режиссера?

– Мне кажется у меня здесь проблема...

– Комплексы стимулируют жизнь, это высказывание Фрейда!

– Мне кажется, я от всего освободился и потому мне ничего не хочется делать...

– Изгнал беса, а на новое очищенное место пришло их множество)))

– Уж и не знаю, но, наверное, не зря так вскармливал в себе обиды и нежил их как то, что потом меня двигало их преодолевать...

– Травма одна из весомых причин, чтобы жизнь превратить в лечение...

– Ну да, здоровый человек вряд ли будет творить, тут надо действительно чем-то болеть...

– Например, идеей справедливости, или там великой красоты, или всеобщей любви...

– Это повреждение и дает стимул все оставшееся время его компенсировать...

– Что такое комплекс – это осознание своего несовершенства.

«Значит религия права, что прививает человеку эту болезнь – грешность от рождения...»

«Значит права...»

Вы знаете, я понял, Что у меня стоит над всем и над разумом, и над чувствами, и над телом... это... совесть художника... вот это меня всегда и толкает... назовёте это болезнью или еще чем то, но мой ядерный реактор, силы к созиданию и преодолению трудностей... и здесь рождается любовь...

Христос отождествил себя с Богом, чтобы хоть как-то оправдать свое жалкое существование на земле, хоть как-то найти смысл и полноту всего происходящего. Это своего рода личная психотерапия, чтобы не сойти с ума. Предложив это нам, он дал лекарство от кошмара внутри кто мы есть и что с нами будет. Мы, уподобляясь ему, как-то тоже (через веру в это) живем не просто так и не просто так умираем. Уподобляясь, мы все-таки преодолеваем свое отчуждение и одиночество, и соединяемся с путем великого и достойного существования, за которым следует награда бессмертия. Подобные аналогии мы находим и в греческих Элладах и восточных культурах, где личный путь становился образцом дороги в бесконечность. Там, где не умирает наше имя, где произноситься с благодарностью и просьбой о помощи, где мы всегда нужны. Все нужны. Нужны.

Здесь совесть архетипа, то есть «с вестью» от архетипа мы идем по жизни, он сильнее и выше и значимее нашего рассудка и чувств, ощущений и страстей, он дает нам силы жить и действовать. Отказываясь от него, предавая, мы обретаем себя слабого и отчужденного, беспомощного и пустого, но он – архетип – всегда снова придём к нам на помощь, как только мы снова осознаем что без него, без великого прошлого всего человечества, нет и нашего прошлого, а значит и нет будущего и спасения того, что мы называем душа. Душа – это что было, что есть и что будет. Ее сила в бесконечности. Бессмертие в наших руках. В том, как мы верим, что душа наша жила раньше и будет жить дальше. Что жизнь не останавливается, а умирают оболочки. Что, выражая древние артефакты, мы создаем и свое будущее. Дом строится на сваях. Будущее на прошлом.

«Дом, построенный на пустом месте, исчезнет вместе с тем, кто построил.

А я вот буду именно так строить свою жизнь! я буду всегда одинок, я хочу полной независимости и самостоятельности, и мне не нужны никакие помощи предков, у меня самого есть силы все воплотить сделать и это будет моя жизнь не вписанная в общую историю, я сам создам новую историю... с меня начнётся новая история. Новый образ жизни.

А вот я, я детства всегда читал истории о художниках и их бедной, полной лишений, жизни, но они в результате оставили великие и прекрасные наследия, которые питают души современников и будут еще долго и долго это делать. И я уже с детства готовил себя к такому жизненному пути. Я считал и считаю, что это единственно достойный путь для меня, не потому что он лучше в сравнении с другими, нет, он лучший для меня для моей души, и хуже было бы если бы я его предал. Я пойду им, через подражание уподобления, отождествления, дорогой на которой встречаю таких же, как и я, я вижу их души... я говорю с ними, я не одинок, мы братья, мы едины. И потому каждый день просыпаясь, я безмерно рад страданиям и лишениям, которые испытываю от своей нищеты и убогости, ибо жизнь моя наполнена и обогащена этими связями, узами единого духа и мы вместе.»

Они разошлись, каждый пошел своей дорогой, каждый жил своей предначертанной жизнью. Позже они встретятся.

В чем разница между мечтой и призванием?

Мечта – это внешнее, возникает от внешних источников информации; призвание – внутреннее, из глубин крови и подсознания, из глубокой памяти генофонда.

В чем разница между эго и человечностью?

Эго живет для себя и во имя себя, пространством его служит нарушение психики, как некий поврежденный нерв, который требует к себе постоянного внимания; человечность – это отдача себя другим, и чем больше человек отдает, тем здоровее и крепче ее натура, тем богаче его душа, почему? При отдаче возникает обратный процесс наполнения – закон сохранения

энергии, а при эго, который только потребляет, возникает истощение, так как ответного хода от него нет.

Ангелы.

– Мы дали ему возможность познать самые разные формы существования и теперь он должен сделать выбор, но он мечется и страдает от невозможности это совершить в своём сердце.

Бог.

– Нужно дать ему ситуацию, она все поставит на свои мечта.

23.50

Все не выживет! – прозвучали слова проводника метро.

– Почему бы вам не сказать, хоть бы в последнюю минуту, что у меня еще есть надежда, почему не поддержать – я бы еще мог выжить. Вы сочувствуете тем, кто чуть порезал пальчик или прищемил дверью, а человека которого только что порезали и раздавили все что только можно разбить, относят с холодным цинизмом – все мертвец. Зашита – живые защищаются от того, что с каждым может произойти в любую минуту, как сейчас со мной. А ведь ехал к жене, и не сдержался сказал ублюдкам, что они ублюдки, они ткнули меня с перрона и теперь умираю. Блин, что же будет с мной женой, ведь вся «изревётся», да и как ей теперь одной. А вот промолчи я, и продолжал бы жить, и жена была бы счастлива.

– Точно не выживет...

23.40

– Мочи его братва!

– Ну, козел я щас ты нас получишь!

– Убиваем его!

– «Наконец то я пырнул своим ножичком... а то все давно хотел, и все только мотал перед носом, а вот теперь... оооо... как по маслу все пошло...!»

– Уходим! Атасс! С этим все! Труп! Мотаем!

– «Вот клево то как! я сделал это! интересно видел кто?! ребята не поверят, все было в суматохе, все были заняты делом, а ведь покажу ножичек, скажут, что просто испачкался, не-е, надо будет при случае чтоб видели, а то какой из меня авторитет. Вон какие все на взводе, им сейчас не до меня, ну да ладно, главное я знаю, что я это сделал, в следующий раз все будет еще более клевей. Я крутой! Я теперь крутой! И теперь мне ничто не страшно, я теперь кого угодно могу. Как же это клево, так на душе сладко...»

00.00

«Кажется отпустило, вот как, совсем уже ничего не больно... а это ...это похоже мое тело... его куда то волокут... проводники какие-то перепуганные, ну да, такое увидеть и с этим теперь жить всю жизнь... а интересно как этот, который в меня ножиком, как он будет жить... если я теперь свободно могу перемещаться и невидим, то значит могу проследить как тот будет жить, вот только где его искать... но мне кажется я знаю где, что-то подсказывает, никогда за собой такого не знал, интересно...»

00.10

«Жаль не рассмотрел рожу того хмыря, небось весь скривился когда я ему того... хотя ребята его так мотузили, что ему уже все было похер, мне все же хотел бы увидеть, что с ним сейчас... скажу ребятам, что к телке, а сам обратно, прикинусь прохожим, он то вряд ли меня признает, да кто там был еще, те тоже. Очень охота увидеть...»

Встретятся ли они, поменяются ли местами, или каждый останется таким же, неизвестно, мы все сейчас находимся у порога, у двери за которой что-то изменится в этом мире. Что изменится?

Как-то тихо стало...
На душе...
Улице...
На листе...
Это сон или бемоль?
Это стих или трамболь?
Может перо перестало шуршать?
Или ты во сне перестала дышать...
Замерло...
Не прикрылось огнем...
Стушевалось до нельзя...
Может качнем?
Наша вселенная отзовется луной,
Где открытие
Знаешь я ноль.
Это начало,
Это...

Не молчи-и-и-и-и-и...

2 часть

- Нам надо восходить?
- Ну, да-а-а-а-а...
- Нам надо дышать... даже если мы-ы-ы-ы...
- Давай трогать друг друга...
- Если мир так велик, мы сможем...
- Давай поедим...
- Конечно...

Мне кажется, что мой опыт, дал мне понять, что иметь что-либо гораздо хуже, чем этого желать и жить этим. Я всю мечтаю стать известным и признанным, и вот подвох – когда у меня был этот период, он то посеял в моей душе полную апатию к жизни, я больше ничего не хочу, я просто тяну свой век. Так неужели мне не надо достигать целей!!!!!!...целей!!! целей!

Все мечты прахом...
Вся жизнь моя прах...
Все так ненужно и бессмысленно...
Я пустота существования...
Все во мне пустое...

Хлеб из морозильника, хлеб холодный, но не превращающийся в кусок плесени и никаких бактерий, я помню... я пытаюсь ее остановить, она продолжает бросать мне оскорбительные слова, у бью ее наотмашь по лицу. Вскользь, как бы по диагонали, ведь она сидит рядом и моя рука, оторвавшись от рукоятки переключателя скоростей только и может как скользнуть по ее щеке. Это ее не остановило. Она лишь замерла. Я остановил машину на обочине. Я вышел. Я просил ее выйти, но она вцепилась обеими руками в то, что оставили мои руки – рычаг переключения скоростей. Она держалась за него, смотрела перед собой, как смотрит моряк в лицо смерти от приближающегося шторма. Я попытался ее вытащить из машины, она держалась за мачту моего корабля и глаза ее убеждали что не поддастся ничему. Теперь я стою в стороне. Смотрю на ночную улицу и чувствую, что восхищаюсь каждым, ее движением души и воли к жизни, дерзким и воинственным, безумным и отчаянным желанием жить и во что бы то не стало.

Я и потом и сейчас, и до сих пор пребываю в этом восхищении от слов, которые родились в тот самый миг – она единственная, кого я буду любить всегда и за все и со всеми потрохами, она единственная, кто вызывает и ужас и восторг, ненависть и любовь, нежность и жестокость, покорность и произвол, полную гамму, полную жизнь. Именно тогда я стал счастлив, когда понял, что теперь всегда буду улыбаться каждому ее поступку. Я полюбил ее всю. Это была моя Страсть.

Тогда я еще не знал к чему приведет наш с ней союз.

- Мне нужно прозреть свой путь!
- Готового пути нет, его надо положить самому, придумать, возжелать, сотворить чувствами и эмоциями. Хаос первичен, сознание организует.
- Значит цели нет?
- Единственная цель – создать жизнь.

«Вы знаете, если я останусь с ней, то погибну, но лучше погибнуть с ней, чем жить без нее.»

«Довольно пафостно и книжно.»

«Да и плевать...»

«Вы не боитесь, что потомки за эти цитаты вас осмеют. Бессмертие знаете ли вещь, которую исправить уже не будет шанса?»

«Я говорю, то, что чувствую, а если я так чувствую, то мне плевать на вечность. Я живой человек.»

Жаркое лето мне ни к чему,

Холодные морозы тоже —

Осень слякотью опорожнило лицо

Что это, что же...

– Как вы думаете, куда же все-таки ведет эта дыра? вверх или вниз? в пропасть или взлет...

– А разве и то и другое, не одно и то же....

Роман с Страстью продолжался

Я полюбил ее («ее», «она», «с ней» – это Эпоха, сейчас и дальше в романе. Прим. автора) сразу, я словно окунулся в море любви, но ей этого было мало, ей нужен был человек «земля», ей нужен был берег. И пока я барахтался с волнами то любви, то ненависти, она забавлялась этим зрелищем. Но как только я выскакивал на землю, она сразу прикладывала все силы вернуть себе полюбившееся зрелище для собственных чувств. Так мы игрались долго, и так влились в эту игру... что казалось уже выбраться из неё было невозможно – она (игра) стала единственной ценностью.

А вот у меня похоже, что то вроде... ну в общем я тупею... наверно это какой-то кризис каких ценностей и я никак не могу понять новые для себя ориентиры, но я тупею... и это меня реально пугает... я вижу перед собой людей которые в таком же состоянии и вижу весь ужас такого положения, и очень боюсь выглядеть также... если у меня это все прорвется наружу... я не знаю, что со мной будет... пока я ее могу контролировать, пока это во мне...

Ты знаешь, что тебя мучает и истязает? ...у тебя раковая опухоль на совести от тысячи брошенных женщин, тысячи обманутых надежд, ты дарил и лишал, ты манипулировал... об этом тебя предупреждал астролог, и вот теперь эта космическая карма тебя истощает, ты уже не в силах сделать самый простой выбор, ты уже путаешься в словах, не можешь точно определить кто перед тобой, и забываешь имена... забываешь зачем ты живешь...

– Вы никогда не будете вместе, зачем ты себя обманываешь?

«Мы никогда не будем вместе, зачем я себя обманываю...»

– Почему ты думаешь, что тебе дадут деньги под проект? Эти люди тратят сотни на деловой обед и на поддержание фиктивного статуса в глазах своего окружения, они уже не могут есть другую пищу и ходить, по малой и большой нужде в иной унитаз, чем тот что есть у них – туалетная бумага как стоимость твоего проекта, они его твой проект не воспринимают как уровень своего имиджа.

– Что мне делать?

– Скажи, что проект стоишь как их машина, и они себя заважают что могут учувствовать в таком деле.

Я попытался стать человеком.

Он попытался стать человеком.

Я по крайней мере попытался быть человеком.

Он пытался.

Больше этого не будет.

Он больше не будет человеком.

Да.

Да.

Ты знаешь, те самые облачные мечты романтиков и облачные мечты идеалистов, сегодня в облачной технологии превратили человека в зависимое рабство иллюзии и обмана...

И тотального контроля.

– Ты знаешь, я совсем стал деревянный.

– Ты стал наконец деревом, а не плодом, это вполне может характеризовать вступление в зрелый период.

Ты знаешь, если ты не будешь производить впечатление на людей, тобой не будут интересоваться, а значит ты будешь один.

Значит я буду один.

И ты думаешь, что-то изменится?

Жизнь многовариантная.

– А вы что на войну на своих машинах ездите?

– Мне кажется я барахтаюсь в луже, у которой нет берегов, и эта почему-то кажется мне морем и в нем Одиссей, такой герой, сидящий в луже, как Иова, я барахтаюсь в ней с солнечными зайчиками и мне уже кажется, что единственная задача моя – это барахтаться и цели другой нет, есть только барахтанье.

– Тебе надо приоткрыть крышку своего сознания и выпустить пар.

«Нам с тобой нужен огонь, чтобы вознестись.»

[Быть может надо измениться, нам всем измениться, и мы станем лучше.]

[Ты предполагаешь, что, изменившись ты освободишься от того накопленного и обретешь свободу...]

[Я как раз не хочу забывать ничего, мне кажется, что, если я забуду – я умру...]

Дорогие друзья, сегодня официально объявлен конец света!...

– Ну, с хорошим концом света!

– Нет, просто с хорошим концом!

– С началом хорошего конца!

– Хотела согреться душой, а получилось....

– Привет конец!

– Почти света...

– Желаю всем хорошего конца!

– На весь день!

– Всем хорошего конца!

(Тебе надо разобраться с своим умершим отцом.

То есть разрешить проблему генетического наследия.)

(Это божественное.

Эдиповы страхи и борения.)

(Наследие или противопоставление.

Последовательное или параллельное движение.)

Раненный тигр

У человека, как и у всего человечества, есть своя переломная точка, после которой он становится другим, таким каким он шел к этому, таким каким видел и мог ощущать. Цель человека стать тем, чем диктует его воображение или подсознание, личное начало или власть архетипа в крови.

После смерти моего отца я начал писать. Я не мог не писать, это было сильнее меня, так и остается по сей день. Я этим дышу, я этим питаю свои силы. Это не был выбор, это дар. Потом было и другое: чувство правды, ответственности, решимости. Сегодня, когда все кричат о конце всего, я получаю что-то что осознать еще не могу, но чувствую, что это то, к чему меня вел весь предыдущий опыт, моя любовь.

Это не чувство, и не трансцендентная мысль и не распахнутое небо над головой.

Приближался новый год, год змеи, встречать его в сером одиночестве меня не радовало. Я уже много перепробовал форм личной изоляции и теперь это уже позади все мое существо требовало контакта и общения.

– Вот меня крышкой накрыло, – прошепчет она в приливе оргазма, я всегда улыбаюсь ее высказываниям, ей как-то всегда удается неожиданно выбросить из себя самой какое-то неожиданное слово, которое перевернет, поставит и вознесёт в высшие формулы существования. Я рассказываю ей генетическую проблему своего наследия, с надеждой найти ее решение...

Мой отец... что получил я в наследие? какие гены бегут в моей крови, и что такого я не знаю в себе, какими властями я изнутри подвержен...

Она рассказывает мне, что потерялась в этом мире и хочет уйти в другой, я поддерживаю ее историями, где многие художники и поэты во все времена бедствовали и не получали поддержки, умирая, все же верили и любили свое призвание, ощущая его как единственный хлеб насущный. А как же другие? Другие сделавшие выбор в сторону этого мира и его проживания, получали деньги и славу, но теряли свой талант и уходили вместе с своей эпохой в ничто, безызвестность, беспмятливость. А те, кто не приняли этот мир, сияли и сияют в сердцах, знающих будут еще долго.

Она рассказывала мне, что смех сегодня уже перестал быть жизнерадостным, и выполняет функцию защиты, истерической защиты. А я поддержал тему, что быть может это было так всегда и лишь некоторым удавалось перевести его в другую плоскость, радость стала идеологией и потому превратилась в мираж, и люди, несущие улыбку по приказу, становились призраками. Печаль оказалась более правдивой, а люди с грустными глазами, более честными, а я обязательно найду такое средство, напиток, газ, изображение от которого мы станем счастливыми, даже с печальными глазами.

Но пока что она, ту которую я любил и мучал или мучился от того что... от того что она была отражением меня – любившего только себя, свой мир, свой дар, где единственной ценностью были собственные мысли, представления, взгляды, а все другое было ложью и иллюзией. Я смотрел в нее как в себя самого и ужасался, толи тому, что вижу в себе, толи тому, как она выражала меня, толи тому, в кого она превращалась от моего влияния. Последнее было самым отягощающим. Да, она становилась мною, освобождая меня от самого себя, давая шаг вперед к себе другому. Это меня привязывало к ней, в этом я чувствовал большую привязанность, в этом я видел свой стыд, в это было мое спасение, на этой гремучей смеси расцветала любовь, сжигающая нас, безысходность и отчаяние от этого огня, убийственная мрачная цель – ничто.

Мы шли к свету. Быть последними единственными кто еще это делал, навевая страх на окружающих поддерживая друг друга бранью и пересудами кто умней. Когда кровь остывала. Когда кровь остывала затевали игры не на жизнь, а на смерть. Перепалки всегда кончались тем, что мы отворачивались друг от друга, но продолжали идти. Мы крепко спаялись в схватке к тьме, которая накрывала землю. У нас было свое предназначение. Мы не понимали его до конца, но значит, что оно есть и что в конце концов мы пойдем ради чего все это. Мы

делали больно друг другу, чтоб продолжать чувствовать, наши тела и души были изувечены. Наши мысли таяли и превратились с острый лед с пламенем. Мы сжигали и убивали друг друга словами, чтобы жить. Жить другой жизнью, не той которой жили все. Мы убивали друг в друге это, и жили другой. Совсем еще не познанной. Совсем еще неизвестной, но единственной, которая давала нашим бездыханным ртам глотки, где-то там существующего, духа.

Иногда мы сбивались с пути, и тогда нас накрывал страх. В страхе мы становились безумными и, как и все другие, но любовь... но что-то напоминало нам что-то, и толкало. И мы вырвавшиеся и ободранные с кожей выскакивали чуть выше, чуть выше машин и денег, чуть выше забот о хлебе насущем, чуть выше нас самих и тех оголтелых потребностей, что прижимают к земле. С растрепанными чувствами, с помутневшими глазами, не разбирая дороги... Мы все нащупывали снова путь и вперед, вперед, дальше. Чуть дальше, и еще чуть, пока щупальцы осьминога потребительства отпускали, и мы вот... он полет – невысокий, но все же полет, так чуть и, хотя устаешь, слишком от ученых от этого. Но нас ждет.

Мудрому старцу нужна юная дева, юный эрос, мудрость и любовь, что с чем можно идти по жизни. Старцу уже не нужна жена, юной деве еще не нужен муж, это древний архетип.

Наши ошибки стимулировали идти. Наши ссоры притягивали нас мирится, наши обиды делали нас крепче, путь резал пятки, руки заросли мозолями, глаза почти ослепли, но мы шли.

Развлекались тем, что пинали друг друга...

5 января.

Вечером 8.07 ты плакала навзрыд. Я знаю, я чувствовал каждую твою слезу и каждую впитывал в себя, каждой наполнялся, каждую целовал... сколько женщин пролило слез из моего равнодушия к ним, но только ты смогла проникнуть в меня и тронуть настолько, что даже после громов и бурь наших разногласий и сор, я по-прежнему люблю и даже более.

Те, кто вырастают в любви не ценят ее. Она для них обычное дело, те кто однажды потерял, оценивают, как полную жизнь.

Она выросла в собственном мире представлений и грез. Ее виденье, куклы и образы, были главными персонажами мыслей и чувств. Когда подросла, так и не смогла оторваться от этого всего и потому страдала, и потом так же сильно любила. Только люди с большим воображением способны так любить, ведь любят они что-то бескрайнее, то, что невозможно втиснуть в практичное существование, и любят они для себя, или для того, чтобы этим дышать.

6 января.

Утром я проснулся от ощущения тебя. Ты знаешь, как мы любим прижиматься телами, как ты забрасываешь свои ноги на мой живот, и блаженствую, ощущая весь твой вес на себе. заползай пожалуйста мне на спину. я перевернусь на живот. Я буду задыхаться в складках постельного белья и мучатся от нехватки кислорода. Я у буду счастлив в этом удушье. Ты станешь надо мной раскрыв свои чресла, мое наслаждение обретет красноречие, твои руки откроют врата, я проникну ...бесконечность... безвременность... безмятежность... любовь... ты как никто наполнила меня познанием подлинной любви. Как никто наполнил меня верой в эту силу, как никто открыл путь, в котором все возможно с благом для каждого... как жаль... как больно вспоминать 31 декабря...

Полночь с 6 на 7 января

Быть может мне и нужна такая женщина, способная понимать, что только жестокость мне и нужна.

Все больше и больше мое молчание для тебя,
Все сильнее твои ранят сердце мне,
Не высказанное,
Не мимолетом сказанное
– ускользающие чувства,
Засевшие мысли
Камнями внутри
– не разрубить,
В пыль.
Штиль,
Страшнее бури,
Уже лучше быть в молнии.
Но нам здесь не выжить.
Страх сковал,
Мрак закрыл,
Как же быть нам?
Что...
Мне сказать...
Ей найти...
Навстречу —
Но где, для чего...
Будущее так бесполезно,
Когда каждый герой
В ней только герой,
Для себя для истории...
Быть человеком та сложно,
Проще его избежать.

9 января

Вот уже десять дней в ее голове рождаются новые и новые идеи как преодолеть наше разногласие и вернуть то, что было нами обретено долгие годы. Она пробует разные методы, ни один не открывает мое сердце. Мне снятся сны. Один – она игриво счастливо кувыркается с змеей, потом головы змеи поворачивается ко мне и приближается, опасности нет, но отворачивание меня отворачивает от нее. На следующий, она сразу пишет смс о мудрости премудрости, которая меня постигла после издания своей книги и то, что я раскрасил ее дни жизни. Почему я не обрадовался таим словами. Почему они не вылечили меня, почему мое отравление усилилось, почему голова не поворачивается к ее стороне.

Почему сегодня утром, как уже и каждое утро. Я обнимаю ее в своей памяти, ищу хоть какую-то форму чтоб настроить себя к ней и никак не получается, и вот вроде бы уже был готов написать – давай все забудем и встретимся. Все забудем, это говорю я, который ценит память как форму бессмертия, забыть это превратить все что было в ничто, и я иду на это только чтобы быть с ней. Что это? я предаю себя самого и свои ценности, я обезумел... и сразу получаю письмо – помоги мне в том и в том, мне это очень нужно, я очень ценю твой талант и отстаиваю твои действия перед другим всеми силами. И снова пропасть сразу снова пропасть передо мной. Я снова захопываюсь как шкатулка и не могу связать ни одной мысли во един чтобы сделать ответное – все идет к этому. Но меня «ломает» – мне очень это нужно. Эти слова, с которых начались наши отношения, поддерживали и снова сейчас, уже не убивают меня. Они меня обессиливают, значит я не смог свои действиями и поступками перевернуть ее жизнь и убедить показать что важнее думать о других и не удовлетворяют свои потребности нужды,

но при этом я отдаю отчет что именно сам так и делаю с другими, но с ней... она своим эгоцентризмом породила потребность отдавать себя... потребность отдавать – оказывается тоже потребность, как потребность получать. Есть талантливые отдающие и им нужны талантливые потребляющие. Она очень талантливый потребитель моих внешних поступков и гениальный стимулятор, и провокатор для производства моих внушений. Она приводит в действие механизм самоотдачи с моей стороны, и я ...я безумно счастлив и благодарен ей. Так почему же я не возвращаюсь к ней???

Она считает, что нам надо встречаться дозированно. Почему? потому что я заставляю ее страдать? или потому что она хочет сохранить свою свободу? или ей нужно ощущать свое пространство воли и быть наедине с собой? а может просто она не планирует со мной тесного отношения близости и все ждет от жизни что она преподнесет принца в виде президента страны или хотя бы какой ни будь компании – ей нужен «король». А я уже не король, а если она свяжет меня с собой, то все это крест и надо еще тащить, а тащить не хочется, даже если любит, даже если понимаешь что только этот человек тебе нужен, но ты не хочешь превращать эти отношения в тяжелую ношу, и потому бежишь и кричишь – нам лучше любить на расстоянии. Лучше оставаться юной девочкой, нежели взрослеть и обрести «невыносимую тяжесть бытия» как у взрослых. Лучше сохранить то, что есть, так как это прекрасно, а что будет дальше неизвестно, а вдруг так только хуже.

Так почему же я так люблю это все в ней? потому что сам такой? или потому что она меня от этого избавляет? и наконец могу быть другим... может быть это и есть истина – я удовлетворен что могу рядом с ней не быть эгоистичным ребенком, могу отдавать и не брать взамен, могу не лгать, могу любить так самопожертвовано... оставляя ей все другое... так неужели я позволю такому продолжаться???

«Будьте как дети, но мудры как змеи», похоже мои исследования подтверждаются, кто произнес эти слова и почему получили такую поддержку у большинства. Это очень удобно.

Любовь Христа к Отцу и постоянная попытка вернуть его расположение к себе, и стремление соединится и стать им же самим, не та ли сущность которую отверг Бог, как самого близкого себе, не та ли эта гениальность в управлении сознанием человека и прививкой любви как всеобъемлющего послушания как порабощения и создание автократии в космосе со всеми гуманистическими идеями поощрений и наказаний. Христос как человек иногда прозревал что на самом деле с ним происходит, и иногда сомневался, да в эти минуты опереться было не на кого, и оставалось только следовать тем выбранным путем, заложником самой идеи выдернутой из общечеловеческого наследия о явлении мессии и спасителя. Смерть не стала избавлением и спасением, но из нее сделали новую фантазию, надо отдать должное этому – Он все получил в полной мере в этом и это стало спасением, в этом мы тешим себя по сей день, в этом мы бесконечны и бессмерты. Пусть это станет реальность! пока другого ничего не изобрели...

С 9 по 11 января

Революция произошла в моей душе, она не могла не произойти, все к этому шло. Это должно было произойти. Я все мое существо кричало об этом. Дух искусства должен был победить дух естества. И это случилось. Тело ломало словно после сильной наркотической зависимости, но все более и более смиренно выполняло команда свыше, все более прекрасней становились его посылы, и вскоре... я уже надеялся... чувство прекрасного заполнит меня целиком.

Было ужасно больно отрывать ее от себя, так я еще никогда не любил и понимал уже точно, что никогда не буду любить, так как она вызвала во мне такое чувство.

Да, он должен был оторвать ее от себя, чтобы дать ей дорогу в самостоятельность.

Отказаться от человеческого во имя духовного.
Наступить себе на горло, чтобы начать дышать по-другому.
Чтобы в ее жизни наступили перемены.

Теперь он будет все делать для людей, а не для критиков.
И главным цензором его совесть и зритель

12 января.

По-прежнему болею желанием к ней. Лицо высохло. Грудь горит. Взгляд застилает постоянная влага. Надо что-то делать с этим, а справится не могу. Бессмысленно жить без нее. Никогда такого не знал. Игрушка на столе, она должна была закружиться в новогоднюю ночь, и вырезанные из фольги ангелочки могли запеть в свои трубы, и мы мог ли быть счастливы. Боясь этого счастья, но все-таки с ним живя. Теперь остался только страх и больше ничего. Астролог сказал, что у меня наступает такой период, как и в 24, переломный и изменяющий, может чуть мягче, но также требовательный. Я помню все что было со мной в 24. Я назвал это «встреча с богом», теперь это с пустотой. Тогда я ощущал именно это, а сейчас вот так. Быть может и то, и другое есть бог, такая же боль и одиночество, разница в вере – раньше она была слепая и таинственная, сегодня мой мозг разрывается.

Я написал тебе, что не могу жить без тебя, от этого признания стало легче, светлее. Правда дает силы, проявленная правда, дает силы вдвойне.

13 января.

Ты ответила. Ты ответила поздравлением, с праздником, ты ответила деликатностью, уберегая себя и события от очередного «правда!». Мне иногда хочется выть от твоей деликатности, скрывающей настоящие чувства, настоящие чувства, которые открываешь по своему движению души, а иногда прячешь их под толщу шкуры. Боязнь и опасность постоянно преследуют тебя в продвижениях.

Но я знаю и люблю твою решимость. Я знаю ее. Она приходит в миг потери, когда ты чувствуешь, что теряешь обретенное и вместе с ней надежду, вся твоя воля сосредотачивается на преодолении, и в миг отступает инфантильность, жалостность и отчаяние. Ты борешься за жизнь, и ты прекрасная в этом, я иногда сам создаю такие ситуации в наших отношениях, чтобы еще и еще увидеть и осознать в тебе это качество. Ради него я все прощаю тебе.

13 января.

21.00.

Странная потребность быть захваченным твоими чувствами, желание ее... ощущать твою власть. Власть любви. Что-то я нахватался от тебя. Это потребность быть в чье-то власти. Все во власти божьей, это чертовски знакомо, но не настолько как сейчас. Словно помешательство... словно... Словно безумие... наполняющее душу... без него я пуст... так из человека делают приведение... послушника... но я справлюсь. У меня есть иммунитет... не знаю, как, но посмотрим дальше... может быть за счет иллюзий... поставь вместо себя...

Гадание на кофейной гуще это непустяк. Мы видим в знаковой символике то, что скрыто в нашем подсознании, а значит в нашем боге, мы различаем и придумываем себе сценарий будущего и оно свершается, ибо верим в это.

Это лица людей, озаренные умом, одухотворенные знанием, их души давно уже переселились на небеса.

Большинство людей соединяются по желанию, иные по необходимости. Не думаю, что у нас получится такими образами. Видимо нам надо придумать.

Ее возбуждал зверь во мне, от моей злости она «текла», и делала она из меня это существо, потому как это единственное, что стимулировало сильно и страстно.

То, что Христос был «Блудным Сыном» или человеком Брошенного на землю Духом, земным духом, стремящемся вернуться обратно на небо в состав самых близких. То есть Дьявол пытающийся вернуть расположение Бога, через размышление, поступки, самопожертвование, знающий, как никто силу и Величие Отца, его милость расположения и великую любовь. Когда мы что-то утрачиваем мы это очень хотим вернуть.

– Ты снова возвращается к теме Христа, как Сына Бога.

– Снова и снова.

– Далеко продвинулся.

– Сын не творение, а именно сын, отринутый сын, который стремится вернуться к Отцу.

– Ты имеешь виду имя Дьявола как самого Близкого ангела.

– Ангелы это и есть сыновья, а дьявол самый близкий наследник. Это Эдиповое сражение за преемственность. Желание улучшить творение Отца обернулось для него проклятием. Его отличие от Отца – стремление сделать мир более гуманным, не по таким суровым и жестоким законам – выживает сильнейший, а именно на основе милосердия. Отец пришел в ярость за такую идею – эта идея толкала вывести селекцию чистого добра, не просто отделить свет тьмы, а сделать все светом. Утопия, конечно, но в ней что-то было замечательное.

– И что же?

– Это что меня сейчас греет – выскочить из замкнутого круга равновесий и перерождение для нового этажа равновесия.

– Поясни?

– Бог создал мир в равновесии – и добро, и зло, светлое и темное и т. д. не буду перечислять, а что это значит?

– Что?

– Что ты сегодня по этому закону равновесия совершая хорошее должен завтра сделать обратительное, или переложить на другого эту миссию оставаясь чистеньким.

– Это есть ведь черта!! Выбор в конце концов!

– Вот именно – если так, то ты вынуждаешь кого сделать за тебя это, превращая его либо в грешника, либо мученика своей миссии, тут насколько хватит тебе ума и смелости в этом признаться.

– Так кто же такой Христос?

– Сатана, который попытался себя реабилитировать посредством своих дел, философии и жертвоприношения. Он делает все чтобы вернуть милость Отца.

– Попахивает сектантством.

– Креститель и Христос тоже были такими или их так называли, суть не в том, суть великая в том, что именно Сатана, которого все нарекали всеобщим злом. На самом деле, был гений и лучший из ангелов, который стремился усовершенствовать творения Создателя, добавляя гуманизм и милосердие к жестоким законам природы, привнося выдумку и фантазию, рождая в людях творческое начало и возможность создать то, чего еще не было, рай – это такая же выдумка, которая в сильном желании людей может реальностью. Бессмертие такой же искусственный акт в отличии от вечных реинкарнаций поощрения и наказаний, бессмертие человеческой души в его поступках и делах, которые остаются в памяти и сердцах людей. Они живут и воскресают, вступая с новыми потомками в потомках в диалог, передавая опыт и знания

о жизни и существовании. Любовь такая же придумка, но ты посмотри, как она прижилась стала делать людей другими, а ведь изначально было просто – секс и размножение.

– Да, я могу разделить здесь с тобой искания истины, ведь не секрет, что все это время стояла непонятная дилемма – природа Бога жестока, хотя и гармонична в своем равновесии, а Бог тем не менее милосерден и справедлив.

– О доброте Бога и его справедливости заговорил первым Христос, до него Бог был просто всемогущественен и его прежде всего боялись и умоляли не накликать страдания, о любви там и в помине не было. Христос заговорил об этом, сочиняя или пытаясь так повлиять на самого Творца, чтобы тот проявил именно эту сторону себя и развил ее в большей для людей.

– То есть, когда мы говорим, что человек жесток по своей природе, здесь имеется в виду тождественное отображение Творца еще не изменённого мечтой Христа.

– Да, изменение человеческой природы и кружащей природы и есть творческая задача человека. Он может ошибаться, он может приходит в тупик, он может теряться и погибать улучшая себя и жизни в целом, но именно это его отличает от животного Адама, это и ставит его на уровень с Создателем, на радость и иногда горе ему самому.

19 января.

Она швыряла в меня все что попадалось под руку. Я оглянулся и увидел, что на пол упал нож, из всего того, что летело в меня. Я поднял его положил на стол, сказал, что, если бы он попал в меня, ее жизнь превратилась бы в кошмар. Ты не посмеешь меня ударить – ее глаза шипели, пальцы приготовились к схватке. Я ударил ее, она охнула – нет! – я нанес ее несколько ударов кулаком по голове – когда она опускалась, когда лежала на полу, когда кричала. Я встал, сел на диван, рука странно болела. Она рыдала навзрыд...

В ней была и горечь, и радость, безудержная печаль и наслаждение, боль и восторг жизни, я с ней страдал и мучился, болел и творил, я не могу с ней расстаться и бежал как ветер в поле. Она безумие и рассудок моей жизни, с ней я стал всем и ничем. Думаю, что я полное зеркальное отражение ей и все наши отношения – это отражения друг друга и все что нас окружает, это игра отражений: тысячи образов, тысячи лиц, среди которых не различишь себя... так ты стал всеми этими лицами. Мы словно в шаре из зеркал – один японец сделал себе такое подобие и прожил там жизнь, когда его вынули оттуда он был сумасшедший.

Я лежал на диване, чуть подперев голову и смотрел на нее усмешкой, как она разжигала кальян, бросала в меня обидные и едкие слова с обвинениями меня в всем происходящем, опутывая придумками ту очевидность, которая возникала у нас при обсуждении кино. Она придумывала, ей это казалось правдой. Высокой правдой. Ей казалось, что она видит суть происходящего.

Я тоже был уверен, что вижу очевидное, **ОПИРАЯСЬ НА СВОЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ОПЫТ** знания о событиях и людях, подчерпнутых из драматургии, книг, пьес, фильмов. Она опиралась только на интуиции и мистические прозрения, я опирался на человеческий опыт и знания. Наш конфликт был...

Утро.

31 января.

Когда живешь уже 4000 лет кажется, что каждое утро должно быть до боли... до онемения связок, до судорог в горле, очень узнаваемым, и то узнавание уже привыкающее сознание, успокаивающееся, каменеющее. Великий камень поклонения. Идеал всех времен. Постамент для образа вечности. Можно вздернуть руки и молится на него, испрашая благословения и неизменных истин в море переменчивости. Но в это утро, словно отстранившись от всего этого многовекового бреда, увидел сердцем живое дыхание. Оказывается, вокруг этого сгу-

стившего каменного мрака есть воздух и есть солнце, жизнь в которой все движется. И я в ней живу. Это захлестнуло, подняло, опрокинуло, я влетел, упал и пошел, пошел... мои мысли... мои чувства... ваши мысли и чувства... я иду к вам, как вы ко мне... мы будем вместе... хватит одиночества, монашество себя исчерпало, пусть будет жизнь!!! смерти больше нет! нет умираниям от каждого дня! от того придуманного однообразия дней, от того заплесневелого сознания, который толи устал и разгневался, толи подвергся какой-то шокотерапии или наркомании. Мы все подвергшиеся воздействию современной действительности, или точнее всему человеческому опыту, который как великий деспот диктует нам как надо или не надо жить, как и мы все сами по какой-то причине его создаем, питаем, наполняем своими соками этого идола и умираем во славу его.

Больше не будет смерти! Больше не будет смертей! Больше нет облагораживающего сна под одеялом Аполлона! Прочь сухое и пустое разумное! Да здравствует страсть и Дионис с его обилием оплодотворяющего вина и океана чувств!!!

5.

Мне снятся ряд снов. О возвышении меня, об успехе, что меня где-то наделяют божественными отношениями и дают жену. Девушка интересная, из простого сословия, любвеобильная, и я всегда с ней как «одной тарелке». Мы создаем дом. Я счастлив, я чувствую это во сне. Как награда за прожитые дни страданий.

Да разве о годах я буду говорить,
Невмочь и даже это произнести,
Там, где есть силы лишь постичь
Всю глубину любви твоей...

Любовь с отдачей, любовь для себя, любовь по необходимости, любовь ради жизни, любовь что любовь, и еще любовь... и еще любовь... сколько людей, столько и оттенков, столько характеров, и столько миров этого чувства, что все называют любовью...

Говорить о мире, я где я существую, или не существую, а лишь прикасаюсь, или думаю о нем, или просто пытаюсь освободиться, и на ум сердца приходят лишь карикатуры и горечь. Почему в моем сознании видимые образы моей жизни обретают уродливый и обезображенный характер? Каждый день я пытаюсь уговорить себя, что это не мир такой, а что-то во мне такое испортилось. Но через эти самоистязания, видимо, и то, что именно такой он, в душе вызывали внешние образы. Такие реакции порождали видимые черты на внутренние содрогания, а душа исковеркана, исковеркана созерцанием очевидных фактов, в которых так мало... или я никогда не мог увидеть прекрасное? Во мне не заложено это и потому я вижу то, что вижу? Кто закладывает в человека это прекрасное?

1 год назад.

Сложившиеся ситуации безденежья, профессиональной не востребованности, отчаяния – готовы были бросить меня в бродяжничество. Идея была подогрета знакомым астрологом, что транзит Сатурна в Скорпионе у меня был как раз в 24 года, когда я тоже бросил все и отправился восвояси, куда глаза глядят. Это привело меня к большим изменениям в мировоззрении жизни и призвания. Я понимал всем своим существом, что наступает такой же момент, где я готов бросит все и накопленное в моей голове и сердце отдать на произвол судьбы, и я уже продумал все и готов был сделать первый шаг... как вдруг, словно у Авраама, руки мою шаг мой сдержали и показали новый, с полной противоположностью, жизни не в скитаниях в изобилии и наслаждении. И я принял это. Не из любви к обилиям и наслаждениям, а веры что это дано мне свыше.

И потом был дан новый проект, как Ноев ковчег, чтобы на волне нахлынувшего массового искусства уплыть, спастись, в новом качестве, новом формате. В новом фильме ...свои мысли чувства...

Я боролся за него каждый день и каждую минуту, со шлаками в головах с искореженными чувствами, с безволием и бессилием. Кто-то кричал – это проект не поплывёт, но я верил. Я верил потому как ничего более другого у меня не было. Все говорило против меня и моей жизни, или смерть или вера вот такой оказалась моя ситуация.

Сейчас я снова отправился в путь к новым берегам, найти свое признание, там, где я нужен, там, где я мою любить ответную любовь.

Только в этот раз я не Авраам, который один на один с Богом и сыном, а Ной, или Одисей, которому предстоит собрать целую команду, чтобы спасти их и создать благодаря им новую жизнь.

Какая она это новая жизнь? Чего хочу от нее я? Куда поведу людей? что получают они. Христос тоже вел к новой жизни. Тоже думал, а туда ли, а что там будет, а будет ли. Никто не знает, что будет, мы верим и творим этой верой возможность чего-то другого. Чего-то кричит в душе, рвется наружу, мечтает и грезит, творит в своем представлении и знает, что без этого уже не сможет жить. Как и Христос понимал, что что отречься от того, что он принес, это значит потерять жизнь и веру в то, что это может быть. Остановится Аврааму и повернуть обратно, это значит, что ничего не было и не будет. Прекратить строить корабль Ную это смерть. Смерть духа, далее только функционирующее тело – просто есть и просто спать, бороться за жизнь только для того, чтобы жить, как любое другое существо на земле, без цели и будущего, только то, что сейчас.

Мой мозг раздвоился, одна часть полетела, другая поползла, одна заговорила с ветром, другая стала есть траву.

Я написал письмо, теперь рвалось сердце на куски, это был акт отчаяния. Позже я пойму, что и я и она мы оба слабые и безмозглые существа, и то, что сделал я – был шагом от инфантильности, от вечного ожидания дара свыше и от других, невозможности сделать что-то самому. Вместе с этим я оставил и слабо тлеющую надежду что мы будем, и принял свое одиночество в полной мере. В полной теперь я был один. Я уже не цеплялся за возможности.

Она («ее», «она», «с ней» – это Эпоха, сейчас и дальше в романе. Прим. автора).

Что же с ней происходило на самом деле. ЕЕ звонок ночью со словами «Я плохая да. ХХХАХААХ. Нет так нельзя. (пауза) меня бросили на моей любимой помойке», говорит, что с ней что-то не так, или точнее именно так как она хотела, но не предполагала во что это обернется. Обе стороны ее сознания – белое и черное, густо демоническое и божественное, получили в ней свободу, при том что черная всегда была сверху, словно защищая тот свет который был в сердце, и потому его разглядеть было сложно со стороны. О нем в большей степени знала она и потому искренне удивлялась почему ее не воспринимают как светлую личность. Но в этом удивлении примешивались и другие удивления, почему некоторые видят меня только светлой и не видят черноты, и она подпускала побольше черного. Это давало ей равновесие. Это была ее тайна. Этим она очень дорожила, даже больше, чем любовь к близким людям. Она надеялась, что ее однажды поймут, а вот потерять себя равноценно смерти. Ее ярость была столь же интенсивной, как и нежность, в которую я погружался как в рай, но как я оказывался потом в яростном аду, это был действительный кошмар. Вот так я познал зрение метафоры. Они оказались реальностью, ибо эту реальность нес живой человек.

Теперь я могу точно утверждать, что мифы, которые до нас докатились были созданы людьми, которые несли в себе это. Было ли это чертой только их характера и сознания, или они открыли пласты, которым не было дано увидеть, или через них шла трансляция этих миров, это

мне предстояло выяснить и понять природу взаимоотношения человека и тех скрытых пружин которыми движен он или которые на него влияют. И самое главное – где же сам человек во всем этом и что он может, и может ли...

Приехала мама. Я был удивлён ее невежественностью и не воздержанностью. Мне показалось невероятно вульгарным спорить с консьержем кто и какой номер ей дал, наверно это возрастное. Но почему в старости люди становятся либо чрезмерно добрыми, либо чересчур сварливыми, или бывает не то не се, может просто на старости становятся тем, кем становятся. Если я стану отвратительным как сейчас, то лучше мне застрелиться прямо сейчас.

Эмоции успокаиваются и в просветленном от мути сознании вновь возникает понимаю почему с Ксенией так все происходит, а вместе с этим встает и другой вопрос – а не является ли это все отражением и проявлением моих внутренних, скрытых от меня мотивов, которые Ксюша отражает в силу своего свободного характера с особым для нее выпуклым даром.

Живу ли я сейчас вдохновением, о нет, страх один страх. Может и Авраам это испытывал, и Ной и Одиссей и Геракл... может это и было очередная встреча с Богом.

Сегодня мне пришла мысль, что моя жизнь, через реализованных персонажей поселившихся в моей душе из детских книжек, фильмов и историй, обрелась и если я буду дальше, то всегда буду заложником собственной души. Она у меня актриса. Ей важно все проживать, не зависимо бомж я и магнат. Ей пофиг и наплевать на мою жизнь. И я как придурок и поклонник ее многообразия влачусь за ней, превращаясь в реквизитора и гримёра, импресарио и режиссера. Последнее меня больше всего привлекает. Один минус – я всегда сконцентрирован в ней и что вокруг нее. А значит слеп к другим и другому.

И режиссером я стал только благодаря. И потому можно поставить вопрос – режиссер ли я вообще? И это ли мое подлинное призвание? Быть может, 20 лет назад, когда последовал по зову своей души, и я оставил свой дар художника. Того художника, который рисовал упиваясь, где время останавливалось и все превращалось в поэзию цвета и ритма. Душа стала проводником в жизнь, которую пришлось принять как духовный путь. Поверить. Поверить в этот термин, после прочтения религиозных доктрин и слов.

А могу я быть человеком? Я стал все чаще задаваться вопросом... Что такое быть человеком...

Все больше прихожу к выводу – я просто зеркало чьих-то чувств и жизнью.

Рассказ о человеке, который никогда не жил своей жизнью, а только отражал чьи-то.

Вот он ребенок. Прячется от людей в сарае. Любит играть с яблоками под деревом. Его родители все время ругаются, иногда даже дерутся. Однажды даже так что пришлось маме прятаться с сыном у соседей под кроватью.

Далее подробности...

В его жизни настал критический момент. Он более не может быть один, в изоляции, отчуждении. Его съедает собственная тоска. Он лазит по сайтам знакомств. Он пытается реанимировать прежние связи. Он пытается чувствовать, а в душе пустота, и он стал для всех пустотой, он невидимка, его желание сбылось.

Теперь он может входить в сердца и головы незамеченным, менять или оставлять там свои штрихи. Он может остановить время. Он волшебник, и он одинок. Его жизнь бессмысленна. Его действия не имеют цели. Воля ушла куда то, теперь он просто сидит и качается, он похож на Буду или на какого-то другого истукана, не жив ни мертв.

Посещение психолога не дало никаких результатов, психолог его не увидел, как не увидел проблему.

С каждым днем он становится все меньше и меньше, как в росте, так и душе.

Вскоре мы видим маленького мальчика, который думает, что он принц и бродит по земле осуждая мир взрослых.

Успокаиваться перед иконой, прижавшись к образу отца.

Создать резонанс рентгеновского излучения это проще простого, а вот заплакать уже нету сил.

Его знакомая пишет блокбастер.

А смс от другой молчит.

Мир захвачен массовой культурой и информацией.

Наш герой глохнет. Чтобы спастись. Он набивает уши ватой.

Он бы хотел снять очки, они стали частью его самого.

Оказалось, что наш герой вовсе и не личность, а только зеркальное отображение великих и значимых людей. Наш герой скопировал путь, отождествился и выдал себя, бессознательно, неосознано, следуя природе своей души, и обманул многих. Его дар лицедея, превращать воду в вино, камни в золото, это магия иллюзии театра. Он не подлинный, он тень, отражение, даже не копия. Он хотел стать личностью, но не смог. Остался подделкой. Что ему помешало? Что не дало раскрыться в самобытные пионеры цветов идеи? Почему он остался в плену архетипов?

Что сегодня происходит с миром?

Массовое значение образа стирает индивидуальные черты человека, чтобы приспособиться друг другу применяют способ «отзеркаливания», создать пародию друг друга и скрыться в кустах своих чувств, подсматривая оттуда за реальностью. Чтобы напасть или не быть «нападаемым».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.